

Латиноамериканское измерение Антанты

Статья посвящена изучению взаимоотношений Антанты со странами Латинской Америки в годы Первой мировой войны (1914–1918). Анализируются основные направления деятельности союзников в Латинской Америке: экономическое взаимодействие, блокадная политика, втягивание стран региона в войну на стороне Антанты. Автор выделяет основные этапы в развитии отношений между державами «Сердечного согласия» и государствами Латинской Америки. Делается вывод о значительном вкладе, который внес регион в победу союзников в войне.

Ключевые слова: Первая мировая война, Латинская Америка, Антанта.

Влияние Латинской Америки на ход и исход Первой мировой войны 1914–1918 гг. вплоть до настоящего времени не привлекало специального внимания отечественного профессионального исторического сообщества. Однако этот регион внес заметный вклад в усилия союзников, к концу войны став жизненно важной частью военно-хозяйственного механизма блока стран Антанты.

Цель данной научной статьи – показать значение Латинской Америки для Антанты на различных этапах Первой мировой войны, что предполагает решение нескольких задач. Во-первых, необходимо систематизировать сведения об участии стран Латинской Америки в военных усилиях союзников. Во-вторых, рассмотреть блокадную политику Антанты в отношении Центральных держав применительно к Латинской Америке. Наконец, в-третьих, проанализировать экономические взаимоотношения региона с державами Антанты.

Вклад Латинской Америки в военные усилия Антанты

До 1914 г. Латинская Америка не играла почти никакой роли в военном планировании блоков Антанты и Центральных держав. Подготавливаемая генеральными штабами противостоявших коалиций война представлялась как скоротечное мероприятие. Предполагалось, что она продлится от нескольких недель до полугода. Соответственно Латинской Америке отводилась роль пассивного зрителя в общеевропейском конфликте.

В начале войны (ноябрь – декабрь 1914 г.) прибрежные воды Южной Америки стали ареной двух морских сражений между германской эскадрой адмирала Шпее и противостоявшими ей силами британского флота. Одержав победу в сражении у мыса Коронель, немецкий адмирал в дальнейшем попал в ловушку, расставленную англичанами у Фолклендских островов. Уничтожение германской эскадры (последним актом которого стало затопление крейсера «Дрезден» возле берегов Чили в марте 1915 г.) ознаменовало завершение боевых действий в Западном полушарии на начальном этапе Первой мировой войны. Устранив угрозу своим океанским коммуникациям со стороны германских рейдеров, Антанта получила возможность беспрепятственно обеспечивать свое транспортное сообщение с Латинской Америкой.

С началом войны Великобритания и Франция приступили к мобилизации людских ресурсов в своих латиноамериканских колониях. Например, из британской Ямайки были направлены в зону боевых действий 11 тыс. солдат (преимущественно африканского происхождения), большинство из которых погибли¹. Франция смогла поставить под ружье 30 тыс. человек, проживавших в ее владениях в Западном полушарии².

Определенную роль в военных усилиях Антанты на начальном этапе войны сыграла закупка в странах Латинской Америки стрелкового вооружения и боеприпасов. «Оружейный голод», охвативший Великобританию, Францию и Россию к концу кампании 1914 г., заставлял их искать любые свободные излишки вооружений по всему миру. В частности, российские дипломаты в 1915 г. вели переговоры о закупке 100 тыс. ружей системы Манлихера в Бразилии и еще 35 тыс. – в Чили, делали запросы на покупку оружия из аргентинских арсеналов³. В конечном счете удалось лишь перекупить винтовки из японских поставок, изначально предназначенных для Мексики⁴. Мешала конкуренция с Францией и Великобританией, стремившихся в первую очередь удовлетворить

собственные потребности, а также нежелание многих латиноамериканских государств поступаться своим нейтральным статусом. К 1916 г. все доступные излишки вооружений в регионе напрямую или через посредников были скуплены державами Антанты.

В 1914–1916 гг. нейтралитет стран Латинской Америки еще не ставился под сомнение союзниками, рассчитывавшими одержать победу в войне наличными людскими и материальными ресурсами. Положение изменилось к 1917 г. Военные успехи Центральных держав, угроза выхода из войны России, истощение сил французской армии потребовали поиска любых доступных возможностей по максимальному расширению рядов Антанты.

Одним из факторов, изменивших ситуацию в регионе, стало начало Германией так называемой неограниченной подводной войны (февраль 1917 г.). Действия немецких подводных лодок, топивших без предупреждения любые встреченные ими суда, привели к многочисленным инцидентам с участием граждан и кораблей латиноамериканских государств. В ряде случаев германская дипломатия стремилась минимизировать ущерб от подобных действий. Например, после потопления аргентинских торговых судов «Монте Протеидо» и «Торо» Берлином были принесены официальные извинения и выплачена материальная компенсация⁵. Однако в большинстве случаев такие инциденты вели к разрыву дипломатических отношений или даже объявлению войны⁶.

Потери от действий немецких подлодок привели к острому дефициту торгового тоннажа, доступного для морских перевозок. Уже в апреле 1917 г. Антанта приступила к прямым конфискациям торговых судов нейтральных государств⁷. Страны Латинской Америки не располагали собственным сколько-нибудь значительным торговым флотом. Однако в их портах с начала войны находилось большое количество интернированных германских кораблей, ставших объектом специального интереса Антанты.

Разрыв дипломатических отношений или объявление войны Германии со стороны латиноамериканских государств сопровождался передачей интернированных судов под контроль Антанты. Например, после вступления в войну Бразилии (октябрь 1917 г.) было конфисковано 46 германских судов⁸. В Перу захват германских торговых кораблей последовал сразу же после разрыва дипломатических отношений с Германией (5 октября 1917 г.), хотя война так формально и не была объявлена⁹. В отношении государств, сохранявших нейтралитет, Антантой проводилась политика дипломатического шантажа. Заключение новых торговых соглашений или содействие в территориальных спорах с соседями обставля-

лись условием выдачи интернированных германских судов. Так было, например, в случае с Чили, имевшей территориальные споры с Боливией и Перу из-за провинций Такна и Арика¹⁰.

Вторым важнейшим фактором, повлиявшим на отход большинства государств Латинской Америки от политики нейтралитета, стало вступление в войну США 6 апреля 1917 г. С весны 1917 г. военно-политическое руководство Антанты взяло курс на прямое вовлечение в войну всей Латинской Америки. Для этого использовались дипломатические и финансово-экономические рычаги давления. Местное общественное мнение подвергалось массовой пропагандистской обработке. Инспирировались слухи о предстоящем германском вторжении, подготовке восстаний немецких колонистов. К примеру, в Бразилии была создана так называемая «Лига поддержки Антанты», агитировавшая за немедленное вступление в войну¹¹.

В конечном итоге из 20 стран региона 8 – вступили в войну на стороне Антанты (Бразилия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Панама), 5 – разорвали дипломатические отношения с Германией (Боливия, Доминиканская Республика, Перу, Уругвай, Эквадор), 7 – сохранили нейтралитет (Аргентина, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Сальвадор, Чили)¹².

Присоединение к Антанте восьми стран Латинской Америки позволило подключить их военно-морские силы к патрулированию и охране морских коммуникаций союзников. Наиболее активную роль в этом отношении играли Бразилия и Куба¹³. Сухопутные войска латиноамериканских государств участия в боевых действиях не принимали.

В целом военная составляющая участия стран Латинской Америки в Первой мировой войне оказалась незначительной.

Блокадные мероприятия Антанты

С началом войны в августе 1914 г. Великобритания объявила о введении полной морской блокады портов вражеских государств. В результате Центральные державы (Германия и Австро-Венгрия, к которым в дальнейшем присоединились Турция и Болгария) оказались отрезаны от рынков стран Латинской Америки – основных поставщиков продуктов тропического земледелия и минеральных удобрений. Например, в предвоенные годы Германия и Австро-Венгрия потребляли 22% кофейного экспорта из Бразилии¹⁴. Германская империя импортировала 30% нитратного сырья, по-

ступавшего на мировой рынок из Чили¹⁵. Из Латинской Америки поступали каучук, хлопок, шерсть, цветные металлы и сырье для германской промышленности.

После временного перерыва, обусловленного установлением союзнической морской блокады, Центральные державы к началу 1915 г. сумели частично восстановить торговые связи с Латинской Америкой. Товарные потоки были перенаправлены в нейтральные европейские страны. К примеру, бразильский экспорт кофе в Норвегию, Швецию и Данию во втором полугодии 1915 г. вырос в 10,4 раза по сравнению с довоенным уровнем¹⁶.

Посредническая торговля подрывала эффективность блокадных мероприятий Антанты в отношении Центральных держав. Для ее прекращения в январе 1916 г. в Великобритании было создано специальное Министерство блокады (Ministry of Blockade)¹⁷. Его задачей стало проведение системных мероприятий по перекрытию любых каналов поступления товаров вражеским государствам. Трансатлантическая торговля с Латинской Америкой была поставлена под прямой союзнический контроль. Эффективным инструментом служило введение системы «рационирования» импорта для европейских нейтральных государств. Для реализации этой политики в январе 1917 г. Великобританией был создан Комитет по ограничению импорта (Import Restriction Committee)¹⁸. По сути, вводился прямой запрет на импорт нейтралами любых товаров сверх установленного Антантой максимума.

С февраля 1916 г. в странах Латинской Америки стали публиковаться «черные списки» компаний, которые обвинялись в торговле с врагами Антанты. В эти списки автоматически заносились все предприятия, контролируемые германским капиталом. В 1917–1918 гг. действия Антанты приняли характер целенаправленной ликвидации бизнеса немецкого происхождения. Германские предприятия, занесенные в «черные списки», принуждались к продаже. Например, “Casa Grande”, один из крупнейших производителей сахара в Перу, принадлежавший семейству Гильдемейстеров, после отказа продать свой бизнес подвергся процедуре принудительного введения госуправления. В январе 1918 г. компания перешла в руки американских владельцев¹⁹. В Бразилии в «черный список» попали более 500 «вражеских фирм», принадлежавших немецким владельцам. Было ликвидировано германское присутствие в финансовой и внешнеторговой сферах страны. Руководитель Департамента внешней торговли Великобритании Ф. Эллиот в июне 1918 г. отметил: «Значение имеет уничтожение германской торговли не только в настоящем, но и в будущем. Нам нужен не только кофе как

таковой, нам важно навсегда освободить Бразилию от германского влияния»²⁰.

Принятые меры позволили с 1917 г. почти полностью исключить любые поставки из Латинской Америки для Германии и ее союзников. Страны Антанты установили контроль над внешней торговлей региона и могли использовать его ресурсы в своих интересах для нужд ведения войны.

Роль Латинской Америки в военной экономике Антанты

Начало Первой мировой войны сопровождалось распадом существовавшей системы международной торговли. В странах Антанты возник дефицит ряда товаров, восполнить который оказалось возможным за счет поставок из Латинской Америки.

С первых месяцев войны Великобритания взяла на себя роль координатора военно-экономических программ своих союзников, кредитуя их и предоставляя дефицитный судоходный тоннаж для морских перевозок. В январе 1915 г. Франция делегировала Великобритании право на проведение необходимых закупок в Латинской Америке²¹. После вступления в войну Италии в мае 1915 г. она также включилась в выстраиваемую Англией систему снабжения Антанты. В 1916 г. был создан специальный комитет (Chartering Committee) представителей Великобритании, Франции и Италии, который стал выступать в качестве единого покупателя на рынках²².

Первым объектом специальных усилий союзников в Латинской Америке стал сахар. Накануне войны 3/4 потребности Великобритании в сахаре удовлетворялось за счет поставок из Германии и Австро-Венгрии²³. Эти поставки прервались с началом войны. 20 августа 1914 г. была учреждена Королевская комиссия по снабжению сахаром, приступившая к закупкам, в том числе в Латинской Америке. Резкий рост спроса привел к «сахарному буму» в ряде стран региона (Бразилия, Карибские острова Вест-Индии, Куба, Перу).

Другим важнейшим товаром стало мороженое мясо, поставляемое из Аргентины и Уругвая. С началом войны британское правительство реквизировало весь частный рефрижераторный флот и организовало закупки мяса для вооруженных сил страны²⁴. К октябрю 1914 г. британская и французская армии превратились в ключевых потребителей южноамериканской мясной продукции.

Начиная с 1915 г. стал быстро расширяться спрос и на другие статьи латиноамериканского экспорта. Сырье и продовольствие из

стран региона в растущих масштабах обеспечивали функционирование военной экономики Антанты и позволяли ей использовать преимущества международного разделения труда. В отдельных случаях роль поставок из Латинской Америки была уникальной.

В качестве примера можно упомянуть поставки нитратов (селитры) из Чили, выступавшей монопольным экспортером данной продукции на мировой рынок. Селитра являлась ключевым компонентом для производства взрывчатых веществ. Не менее важным было ее использование в качестве минерального удобрения в сельском хозяйстве. В ходе войны страны Антанты (в первую очередь Великобритания, Франция и США) наращивали закупки селитры в Чили²⁵.

После вступления в войну Турции (ноябрь 1914 г.) Антанта стала испытывать затруднения в использовании Суэцкого канала. Это привело к дефициту хлопка, ключевым поставщиком которого был Египет. В результате в Латинской Америке произошел «хлопковый бум». Например, Перу в 1914–1919 гг. нарастило экспорт хлопка в два раза²⁶.

Преобразование Соединенных Штатов в ходе войны в важнейшего поставщика товаров для Антанты также увеличивало спрос на латиноамериканское сырье. Мощный подъем североамериканской металлургии обеспечивал высокий спрос на олово, экспорт которого Боливией к 1918 г. вырос в пять раз по сравнению с довоенным уровнем²⁷. Чилийский экспорт меди увеличился в 2,5 раза²⁸. Лишившись в ходе войны доступа к традиционным источникам марганцевой руды, располагавшимся в России и Британской Индии, США переключились на поставки из Бразилии. В результате бразильский экспорт марганцевой руды вырос со 120 тыс. тонн в 1913 г. до 500 тыс. тонн в 1918 г.²⁹

В 1914–1916 гг. механизм внешней торговли между странами Антанты и Латинской Америкой функционировал преимущественно на рыночной основе. Однако пространство свободного рынка непрерывно сужалось. По мере огосударствления экономики ведущих западноевропейских Стран согласия их внешняя торговля переходила под правительственный контроль. В этих условиях страны Латинской Америки могли извлекать прибыль из роста цен на свою продукцию, но сталкивались с растущими ограничениями на объемы перевозок, запретами на импорт в Европу «ненужных» товаров.

В 1917 г., с присоединением к Антанте США и окончательным установлением союзнического контроля над торговлей нейтральных стран, военно-политический блок Стран согласия превратил-

ся в фактического монополиста в торговле с Латинской Америкой. Для устранения ранее имевшей место конкуренции с США были созданы совместные закупочные комиссии. Например, в апреле 1917 г. была учреждена международная сахарная комиссия во главе с США и Англией³⁰. В декабре 1917 г. было достигнуто соглашение держав Антанты о разделе рынка нитратного сырья. С февраля 1918 г. созданный на базе соглашения Нитратный комитет приступил к закупкам селитры в Чили по фиксированной низкой цене. Полученное сырье в дальнейшем распределялось по квотам между союзниками³¹.

В ноябре 1917 г. державы Антанты выступили с ультимативными требованиями к Аргентине. Под угрозой прекращения поставок угля и сокращения морских перевозок они принудили страну поставить под контроль союзников свой зерновой экспорт в Европу. Еще одним условием стали финансовые обязательства Аргентины кредитовать поставки Антанте (параллельно вводился запрет для аргентинских банков на предоставление кредитов нейтральным странам). Тем самым союзники преодолевали не только свои продовольственные, но и финансовые затруднения. В январе 1918 г. было заключено межправительственное соглашение о поставках в Англию и Францию 2,5 млн тонн зерна. Финансирование сделки осуществлялось за счет аргентинского кредита в 200 млн. золотых песо³².

Заключение соглашения позволило аргентинскому правительству И. Иригойена отстоять свой формальный нейтралитет. Однако данный пример служит наглядной иллюстрацией фактического положения дел, сложившегося к концу войны. Даже сохранившие нейтральный статус латиноамериканские страны вынуждены были предоставить в распоряжение Антанты все материальные и финансовые ресурсы, до которых она могла дотянуться.

К концу войны механизм союзнического контроля над внешней торговлей стран Латинской Америки стал всеобъемлющим. Межправительственные органы Антанты определяли объем, номенклатуру и стоимость поставок. На смену рыночным котировкам пришла система долгосрочных контрактов по фиксированным ценам. Все морские перевозки находились под постоянным контролем созданного в марте 1918 г. Союзнического совета по морскому транспорту (Allied Maritime Transport Council)³³. Острая нехватка тоннажа лимитировала спрос Антанты на латиноамериканскую продукцию.

Такая система ущемляла интересы отдельных латиноамериканских государств, экспортная продукция которых не была отнесена

Антантой к «жизненно важным» товарам. Например, на пике германской подводной войны в феврале–июле 1917 г. Великобритания ввела запрет на импорт «несущественной» продукции. Под ограничения попали кофе и какао, составлявшие основу экспорта Бразилии. При этом бразильские производители кофе лишились права самостоятельно продавать его европейским покупателям и должны были сдавать его в местном порту Сантос по низким внутренним ценам. Дальнейшая закупка, перевозка и распределение кофе контролировались союзническими органами³⁴.

В целом экономическое значение Латинской Америки для Антанты увеличивалось с каждым годом войны. Поставки сырья и продовольствия из данного региона играли жизненно важную роль для ведения союзниками затяжной войны на истощение. В 1917–1918 гг. из четырех ключевых конвойных маршрутов, связывавших западноевропейские страны Антанты с внешним миром, два вели в Латинскую Америку³⁵.

На основании проведенного в данной статье исследования можно выделить три этапа в развитии отношений Антанты со странами Латинской Америки в годы Первой мировой войны.

На первом этапе (1914–1915 гг.) взаимоотношения латиноамериканских государств с Антантой строились на основе признания их нейтрального статуса. Страны согласия скупали доступные излишки вооружений, приобретали необходимые им товары. Параллельно страны Латинской Америки вели достаточно активную посредническую торговлю с блоком Центральных держав через посредников. Таким образом, в этот период потенциал Латинской Америки лишь ограниченно использовался Антантой.

На втором этапе (1916 г.) союзники (прежде всего Великобритания) предприняли решительные действия по ужесточению блокады Центральных держав. Одновременно расширился контроль Стран согласия над внешней торговлей Латинской Америки. Ресурсы региона все более активно вовлекались в обеспечение функционирования военной экономики Антанты.

На третьем этапе (1917–1918 гг.) страны Латинской Америки стали объектом специальных усилий по их вовлечению в войну против Центральных держав. В этот период регион становится составной частью военной экономики Антанты (включая государства, сохранившие формальный нейтралитет). Межправительственные комитеты Антанты диктовали правила внешней торговли, монополизировав спрос на экспортную продукцию Латинской Америки.

Таким образом, непосредственное участие стран Латинской Америки в военных действиях было незначительным. Однако их

экономическое значение, как поставщиков сырья и продовольствия, оказалось весьма велико. К концу войны усилиями Антанты Латинская Америка превратилась в одну из ключевых ресурсных баз союзников, обеспечив им решающий материальный перевес и победу в войне.

Примечания

- ¹ *Black C.V.* The Story of Jamaica. L., 1965. P. 202.
- ² История Латинской Америки: 70-е гг. XIX в. – 1918 г. М., 1993. С. 357.
- ³ *Королев Н.В.* Страны Южной Америки и Россия: 1890–1917. Кишинев, 1972. С. 151–152.
- ⁴ В октябре 1914 г. русская военная миссия во главе с генералом Э. Гермониусом приобрела у Японии 20 350 винтовок и 15 050 карабинов, ранее предназначавшихся для Мексики. Мексиканские винтовки «Арисака» имели калибр 7 мм и не подходили под стандартный русский патрон, вследствие чего они в большинстве были переданы в Заамурский округ пограничной стражи, а также охране и поездным бригадам КВЖД. См.: *Павлов Д.Б.* Русско-японские отношения в годы Первой мировой войны. М., 2014. С. 36–38.
- ⁵ *Казаков В.П.* Радикалы в истории Аргентины: Поиски модели национального развития. М., 2008. С. 228.
- ⁶ Например, после потопления немецкой подводной лодкой перуанского корабля «Лортон» правительство Перу 5 октября 1917 г. разорвало дипломатические отношения с Германией. См.: История Латинской Америки. 70-е гг. XIX в. – 1918 г. С. 68.
- ⁷ *Salter J.A.* Allied Shipping Control. An Experiment in International Administration. Oxford, 1921. P. 69–70.
- ⁸ *Борзова А.Ю.* Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешней политики страны: 1902–2014 гг. М., 2016. С. 40.
- ⁹ *Янчук И.И.* Перу на рубеже веков: 1884–1914 гг. М., 2008. С. 200.
- ¹⁰ *Петрова Т.П.* Перу в системе международных отношений: 1821–2010 гг. М., 2011. С. 111, 128.
- ¹¹ История Бразилии. М.; Киев, 2003. С. 222.
- ¹² *Казаков В.П.* Указ. соч. С. 221.
- ¹³ В 1917–1918 гг. ВМС Бразилии и Кубы активно участвовали в операциях против германских подводных лодок в Атлантике. См.: *Борзова А.Ю.* Указ. соч. С. 40–41.
- ¹⁴ *Фаусту Б.* Краткая история Бразилии. М., 2013. С. 209, 222.
- ¹⁵ *Monteon M.* Chile in the Nitrate Era: The Evolution of Economic Dependence, 1880–1930. Madison, 1982. P. 112.

- ¹⁶ В августе – декабре 1913 г. бразильские поставки в Скандинавию составили 173 тыс. мешков кофе (по 60 кг). В августе – декабре 1915 г. этот показатель вырос до 1795 млн. мешков. С начала 1916 г. торговля стала быстро сокращаться. В июле 1916 – феврале 1917 г. объем поставок бразильского кофе в Скандинавию упал до 77 тыс. мешков. См.: *Albert B. South America and the First World War*. Cambridge, 1988. P. 80.
- ¹⁷ *Salter J.A. Op. cit.* P. 101.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 78.
- ¹⁹ *Albert B. Op. cit.* P. 108.
- ²⁰ Цит. по: *Albert B. Op. cit.* P. 82.
- ²¹ *Albert B. Op. cit.* P. 68.
- ²² *Salter J.A. Op. cit.* P. 106.
- ²³ В 1913 г. из 2,2 млн т внутреннего потребления сахара в Великобритании 1,8 млн т пришлось на импорт из Германии и Австро-Венгрии. См.: *Beveridge W. British Food Control. L., 1928. P. 120–121.*
- ²⁴ *Salter J.A. Op. cit.* P. 45.
- ²⁵ *Богущ Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили XX века. М., 2009. С. 19; Monteon M. Op. cit.* P. 112.
- ²⁶ *Янчук И.И. Указ. соч.* С. 166.
- ²⁷ История Латинской Америки: 1918–1945. М., 1999. С. 255.
- ²⁸ Там же. С. 168.
- ²⁹ *Albert B. Op. cit.* P. 88.
- ³⁰ *Bernhardt J. Government Control of the Sugar Industry in the United States. N.Y., 1920. P. 9, 15.*
- ³¹ *Albert B. Op. cit.* P. 99.
- ³² *Казаков В.П. Указ. соч.* С. 230–231.
- ³³ Этот орган определял маршрут, график движения и состав груза любого судна, находившегося в море (включая корабли нейтральных государств). См.: *Salter J.A. Op. cit.* P. 153–154.
- ³⁴ *Albert B. Op. cit.* P. 80–83.
- ³⁵ Речь идет о маршрутах в Южную Атлантику (устье Ла-Платы и Чили) и Карибское море (включая Мексиканский залив и зону Панамского канала). Два других пути относились к Средиземноморью и Северной Атлантике. См.: *Salter J.A. Op. cit.* P. 125.